

Ольга Солнцева

Коме

16+

Ольга Солнцева Колледж. Максик, Жека и Толян

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23785711

SelfPub; 2022

Аннотация

В первой части дилогии "Колледж" трое балбесов решают наказать преподавателя за двойку. К ним присоединяется юная мстительница Анька, у которой свой интерес восстановить справедливость. Директор заведения Кукушкин устраивает корпоратив по случаю собственного дня рождения, и неумолимый рок настигает невезучего преподавателя Сердякина в самый разгар застолья. Картину частного образования дополняют мифический учредитель, всемогущий кассир, писатель диссертаций Вундермахер и прекрасная нимфа Аллочки, из-за которой все участники этой психологической драмы совершают непоправимые поступки, ведущие к взрыву и пожару.

Ольга Солнцева

Колледж. Максик, Жека и Толян

Автор выражает благодарность Анастасии Ящуковой за иллюстрации

Максик, Жека и Толян

1

Они встретились, как обычно, у метро. Максик пришел с опозданием почти на полчаса.

– Ну, чё, пошли? – хмуро спросил он товарищей вместо приветствия.

Жека-улыбашка шмыгнул носом и ничего не ответил. Мелкий Толян также молча сплюнул на тротуар и взглянул на товарища со злостью. Опоздавший нехотя вытянул из кармана полтинник и протянул ему:

– На, держи бабло!

Было начало десятого. Из стеклянного вестибюля с букой «М» выныривали хмурые люди и расходились в разные стороны: кто прямо, на маленькую улицу, которая в конце концов сливалась с большим проспектом, а кто налево, в зияю-

щий проем, который был как раз под этим самым проспектом. На нем уже столпилось не менее тысячи машин – обычная утренняя пробка в этом узком местечке Москвы.

Ноябрьское утро, как и люди, было хмурым. Резкий ветер задувал в хлопающие двери метро едкий дым и отгонял людей подальше от заплыванной урны. Они выстроились в очередь чуть поодаль. Очевидно, это были клерки из бизнес-центра, которые томились в ожидании служебного транспорта. Напротив них деловито стучали молотками азиатские рабочие, которые сколачивали щитовые бытовки и что-то кричали друг другу на своем гортанном языке. Реклама на заборе заводского цеха сообщала, что компания «Русичи» предлагает высококачественные дома из натуральной древесины по прошлогодней цене. Последним мазком этой хмурой утренней картины была долговязая фигура промоутера в синем балахоне. На нем ядовито-желтыми буквами было написано:

Теоретик

Дипломы
Курсовые
Рефераты
на заказ

Впрочем, нет. Была в этом утреннем пейзаже еще одна, а точнее две детали: с заводского пакгауза глядели на всю эту суету два рекламных щита

Фейерверки.

Эти два недремлющих красно-белых ока возвышались над всем невзрачным районом, который когда-то именовался Сукиным болотом. Людям и раньше здесь мерещились болотные огни, поэтому ничего удивительного, что слово «фейерверки» и сейчас было написано целых два раза.

Если бы наших героев спросили, что интересного они заметили утром той злополучной пятницы, то они, скорее всего, пожали бы плечами и не вспомнили бы ничего. Промоутер, рабочие, клерки, деревянные домики и рекламные щиты были слишком будничными деталями, чтобы обращать на них хоть какое-то внимание. Поэтому трое тинейджеров, сунув руки в карманы, молча двинулись к проему под эстакадой.

Им предстояли пройти еще не меньше километра до своей Альма Матер – сначала мимо двух высоких труб, потом мимо двух толстых и, наконец, снова мимо высоких, которые день и ночь выпускали в воздух что-то липкое и зловонное.

2

Однако, пора познакомиться с нашими героями поближе. Максик, который опаздывал всегда и везде, проживал в панельной девятиэтажке, что была в пяти минутах ходьбы от метро. Ему с самого утра нездоровилось, и он уже хотел забить и на учебу, и на приятелей, но вдруг вспомнил, что уже месяц ходил в должниках у Толяна. Теперь, когда скомканная бумажка, наконец, вернулась к кредитору, он мог бы

развернуться и пойти домой дрыхнуть, но в последний момент вспомнил про уговор держаться друг друга.

Жека, который в долг ни у кого не брал и никому не давал, вообще был с большим прибабахом: мог забыть тетрадь, ручку, дорогу домой. Сегодня он на всякий случай сунул в карманы сразу две тетрадки, которые еще больше делали его похожим на мультяшного телепузика – такого же улыбчивого и дегенеративного.

А вот Толян был полной Жекиной противоположностью. Он никогда не улыбался, так как считал это ниже своего достоинства. Сегодня ему повезло с электричкой, хотя дорогу до Москвы он, как обычно, проделал с риском для своей репутации: сначала пролез через дырку в заборе, а потом всю дорогу боялся контролеров и бегал от них по перрону вместе с прочей безбилетной молодежью и азиатами.

За ночь лужи застыли и хрустели под ногами, точно битое стекло. Хорошим шагом весь путь можно было пройти минут за пятнадцать, но сегодня была пятница, и торопиться нашим друзьям было решительно некуда. Первой парой была культурология – самый бесполезный предмет в расписании. В самом деле, разве можно считать полезным рассказ о каких-то замшелых богах? Препод все время называл из олимпийцами, и это вносило еще большую непонятку. В представлении трех друзей, олимпийцы жили сейчас, и их все время показывали по телеку. Максик, Жека и Толян

вообще забили бы на всю эту хронологию, но ее преподавал Сердякин, а у них к нему были особые счеты.

Колледж, где учились все трое, квартировал под самым боком у ТЭЦ в неприглядном здании бизнес-центра. Кроме студентов, там томилось еще не меньше трех сотен клерков из разномастных офисов. Лет пять назад на этом месте вообще не было ни бизнеса, ни центра: за высокой кирпичной стеной располагались корпуса мыловаренного завода. Но перемены не обошли стороной и эту отдаленную окраину столицы: убыточное предприятие закрыли, а в трехэтажные серые корпуса облицевали зеленой плиткой снаружи, повесили разноцветные таблички и посадили охранников.

Некоторые знающие преподы утверждали, что на этом девелопменте директор мыловарни наварил не меньше лимона гринов, после чего смылся на Канары.

– Да еще с любовницей! – добавляли особо посвященные.

Так это было или нет, но факт остается фактом: два года назад в бывшие цеха и склады въехали новые обитатели.

В прошлом году каждый из отроков пришел сюда своим путем, да так тут и прижился. Максику понравились массивные железные двери, Толяну – серьезные дядьки на фотографиях, а Жеке – автоматы с чипсами. Но больше всего троем понравилась блестящая табличка с надписью «Колледж бизнеса и технологий». Она как бы обещала, что вскоре все в жизни троих оболтусов изменится в лучшую, правильную сторону.

О том, что такое «бизнес», каждый думал по-своему. У Максика бизнесменшей была мать – простая работница из-под Твери, которую выгнали с местной мыловарни по сокращению штатов. Как и многие наивные провинциалы, она вместе с отпрыском перебралась в Москву в поисках лучшей доли. Им, можно сказать, повезло – удалось снять недорого вполне приличную комнату возле метро. Хозяин квартиры – старый алкоголик – все сокрушался, что вместо его родного завода теперь торговые ряды. О том, что бывшая казенная недвижимость приносит ему неплохой доход в у.е., старый работяга скромно умалчивал.

Максик быстро нашел общий язык с турками, которые останавливались здесь целой деревней. Ему не стоило никакого труда помочь деловым людям с клетчатými баулами. В благодарность турецкие коммерсанты подарили русскому богатырю модную бейсболку и теплую куртку, а мамашу Мышонкову пристроили торговать колготками. Та, правда, все сокрушалась, что из-за бизнеса сын серьезно отстал в науках, и однажды заявила:

– Все, хватит тебе уже груши околачивать. Иди-ка получи диплом.

Максик задумался, но ничего не сказал.

Как-то раз, стоя на остановке, он заметил на столбе ре-

кламную бумажку и на всякий случай сунул ее в карман.

– Деньги нужны, – сообщил он матери, прочитав объявление. – Просто так диплом не дадут.

– Ну что ж, – вздохнула мать и дала пятьдесят тысяч. – Надо, так надо. Пойди, сынок, поучись чему-нибудь.

Жека раньше учился в коррекционной школе седьмого типа. Это такое специальное учебное заведение для лиц, испытывающих проблемы с учением. Он, и в самом деле, три раза приезжал на Сукино Болото, чтобы найти новую Альма Матер. Когда же он, наконец, нашел путь под трубами, прошел через две проходных и открыл нужную дверь, то сразу попросился на факультет информационных технологий.

– А какими компьютерными программами вы владеете? – поинтересовалась милая девушка-секретарь.

Жека замялся, так как совершенно не умел врать, и развел руками. Девушка ободрительно улыбнулась ему и сказала, что тут его всему научат.

– Но у нас все места на информационных технологиях уже заняты, – посетовала она и записала его на факультет «ГМУ».

Получив квитанцию на оплату, Жека сначала расстроился, но потом махнул рукой.

А вот каким образом тут оказался областной Толян, друзья так и не узнали.

Все это было чуть больше года назад, когда колледж только открылся. Через месяц учебы Максик и Толян узнали, что «ГМУ» расшифровывается как «Государственное и муниципальное управление». Не сговариваясь, они пошли в канцелярию требовать бизнеса и информационных технологий. На этот раз смазливая секретарша не обратила на них никакого внимания. Наконец, дверь соседнего кабинета распахнулась, и из нее грозной поступью вышел директор Кукушкин. Он без всяких разговоров взял двоих бездельников за воротники и наподдал каждому коленом под зад:

– Расселись, понимаешь! Давайте учитесь лучше! Сдадите первую сессию – там посмотрим.

От расстройства первокурсники вышли на крыльцо перекурить.

– Вот постава! – сердито сплюнул Максик.

– Полный отстой! – отозвался Толян.

Впрочем, вскоре оказалось, что они зря расстраивались: у факультетов разными были только названия, а занимались все одним и тем же. Кроме того, всех студентов, даже тех, кто почти не говорил по-русски, заставили изучать испанский язык. Кроме информационных технологий и уже известного ГМУ, в колледже были еще факультеты туризма и косметологии, каждый из которых имел свое лицо: на туристическом учились тинейджеры с Кавказа и из стран СНГ, факультет информационных технологий облюбовали

областные пацаны, а на ГМУ была сборная солянка – и москвичи, и приезжие. Что же касается косметологии, то тут, как в джазе, были только девушки.

На все четыре отделения приходилось шесть классов, директорский кабинет с приемной-канцелярией, комната с табличкой «Библиотека», актовый зал и касса с предбанником.

В одном классе стояло даже настоящее парикмахерское кресло и висело большое зеркало. Во всех других классах вместо зеркал были зеленые доски и двери в туалет. Ну, и разумеется, во всех аудиториях рядками стояли столы со стульями – неперменные атрибуты учебного процесса. Столы были черные деревянные, а стулья – белые железные.

4

Шмыгая носами, друзья подошли к бывшей мыловарне. Погода окончательно испортилась. Из набежавших туч посыпал мелкий снежок. Толян выкурил три сигареты. Жека все улыбался и глазел по сторонам. Максик пыхтел, как паровоз. Его то и дело бросало в жар в халявной куртке, но он не подавал вида, стараясь идти в ногу то с Толяном, то с Жекой. Задыхаясь и присвистывая носом, он думал о своих друзьях примерно так: «Вот, блин перцы! И куда прутся? Ладно уж, посижу с ними на хронологии и свалю.»

– А чё, – произнес он как можно боевитее, – скоро весна. Можно будет в поход всем троим сходить! Вы как?

Жека одобрительно хмыкнул, а Толян поежился.

– А чё, – продолжал подбадривать себя Максик, – возьмем палатку и махнем к нам под Тверь. У нас такие леса, блин!

Максик так расчувствовался, что громко чихнул.

«Перец» Толян неодобрительно оглядел бывшего должника. Сам он промерз до печенок, и перспектива спать на земле его ничуть не вдохновляла. Достав из сумки фанатскую полосатую шапочку, он натянул ее на свои ледяные уши и прохрипел:

– Ну и дубак! С утра вообще такая жесьь была! И куда эти синоптики смотрят?

Маскик уже привык к ворчанию приятеля. Да и самому ему что-то расхотелось трепаться. Несмотря на свой внушительный вид, он чувствовал себя все хуже и хуже. Конечно, в халявной куртке выглядел весьма авантажно: на его богатырских плечах красовались, золотые крылышки, а на мощной спине – надпись «LosAngelos».

Между тем, чем ближе они подходили к проходной бизнес-центра, тем хуже становилось настроение у всех троих. Даже Жека больше не улыбался.

– Да, к вечеру минус пять обещали, – шумно выдохнул ангелочек Максик.

Толян поежился и ускорил шаг.

Рыжий Максик слыл в колледже крутым. Он мог запросто сказать: «Эй ты, подвинься!» – и соседу приходилось усту-

пать ему место. Стоило ему буркнуть: «Оставь докурить!» – и сигарета тут же перекочевывала в его мягкую, но внушительную длань. Он никогда не командовал, но с ним предпочитали не спорить. Он не боялся ни директора, ни охранников. Единственный человек, которого он боялся разозлить, был Толян, или Иванов Анатолий, как значилось в классном журнале.

В тот самый день, когда они вышли покурить после неудачного захода в канцелярию, Максик в своей небрежной манере попросил однокурсника закурить и по неосторожности слегка отпихнул его к ящику с окурками.

Буквально в ту же секунду его собственная медная голова чуть было не оказалась там сама. У Толяна был отработан удар левой, и он всегда бил первым и без предупреждения.

Максик опешил. Ему даже расхотелось курить, но антипод уже благородно протягивал начатую пачку «LM»:

– Можешь две сиги взять. Огниво есть?

Так они подружились.

Жека прибился к ним гораздо позже, уже на исходе апреля. Он все приглядывался к двум приятелям, но как будто не хотел им мешать. Угловатый, растрепанный, с редкими зубами и широким, почти негритянским носом, он так и ни с кем не заговорил за целый год. У него была своя тайна: он устроился в ближайший «Макдональдс» уборщиком и не хотел, чтобы однокурсники его дразнили из-за непрестижной

должности. Трудовая деятельность среди будущих бизнесменов уважением не пользовалась. Если кому-то удавалось заработать честным путем, то этот тщательно скрывался.

5

А прибился Жека так. Как-то раз двух антиподов выгнали из класса за плохое поведение, и они двинулись в столовку. На перемене к ним ни с того ни с сего подсел самый главный изгой и бухнул на стол пакет чипсов. Пакет был большой, красный, блестящий. Друганы переглянулись, но не подали вида, что у обоих началось слюноотделение. Придурковатый Жека не вызывал у них ни сострадания, ни отвращения, но вполне мог сойти за организатора поляны.

– Чё это? – как можно равнодушнее бросил Максик.

– Чипсы. – Так же равнодушно ответил Жека.

Он уже знал, что не следует лезть к людям со своим желанием подружиться, но накануне ему как раз дали премию, и у него было отличное настроение. Его прямо распирало сделать что-то хорошее.

– Берите! – улыбнулся он. – Давайте дружить. Я Жека.

Друзья насторожились еще больше, чувствуя подвох, но Жека надорвал пакет, и из него золотистыми бликами посыпалась наживка. Максик, который больше не мог бороться с соблазном, первый протянул руку и аппетитно захрустел.

– А где кола? – прохрипел Толян.

Несмотря на голод, он держал фасон: к закуске должны

подаваться напитки.

– Ты это, принеси нам запить, – важно растолковал Максик придурковатому однокурснику. – Ты же, типа, поляну решил накрыть. У тебя бабки-то остались?

Но Жека, несмотря на свой простодушный вид, уже не был не таким наивным, как год назад. Он аккуратно вынул из новенького портмоне две смятые десятки и для убедительности перевернул кошелек вверх тормашками, демонстрируя его пустоту любителям халявы:

– Вот. Больше нет.

Две пятитысячных бумажки он предусмотрительно положил в потайной карман.

Толян недобро оглядел хранилище финансов. У него самого никогда не было ни бумажника, ни кошелька. Он порылся в кармане брюк и вытряхнул оттуда семь рублей мелочью вперемешку с двумя разломанными сигаретами. Бесцеремонный Максик звонко вытряхнул из своей сумки-планшета три монетки по пять целковых.

Общими усилиями набралось как раз на литровую бутыль.

Первый глоток сделал главный спонсор. Не то от сладкой жижи, не то от предчувствия дружбы его улыбка стала еще шире. Ему всегда хотелось завести друзей, но всегда что-то мешало. Больше всего ему мешал его собственный язык, который плохо шевелился во рту и то и дело поворачивался не

туда. Его мать была глухонемой, а сам он заговорил лишь на восьмом году, когда был определен в коррекционную школу. Получив в колледже квитанцию на оплату, он понял, что должен искать работу.

В «Макдональдс» его взяли после первого же собеседования. Он с трудом отвечал на простые вопросы, но строгой женщине-рекрутеру именно это особенно понравилось. Ему поручили мыть туалеты.

В первый же день ему объяснили технику безопасности и правила отжима тряпки.

– Главное, не разговаривать с посетителями! – велела новая начальница, которой на вид было не больше двадцати. – У нас все записывается. Если будешь хорошо выполнять все требования, то скоро тебя повысят. Держи!

Жека натянул фирменную кепку на самые глаза и промолчал целых полгода. А недавно его вызвали в офис и поздравили с повышением – он стал ответственным за утилизацию отходов.

– Вкусно? – поинтересовался юный карьерист.

Новые друзья хрустели чипсами и важно отхлебывали по очереди. Щедрый Жека догадался, что его приняли за своего.

Это было еще в апреле, а сейчас на дворе стоял уже ноябрь. Приятели миновали уже третьи трубы. До двери с таб-

личкой оставалось каких-то сто метров.

Максик стал что-то насвистывать, но взглянув на Толяна, осекся. Тот, по своему обыкновению, о чем-то напряженно думал. Наконец, миновав проходную, фиолетовый от холода «перец» прохрипел:

– Надо этому Пердякину люлей навешать.

Максик с Жекой наострили уши, ожидая продолжения сюжета.

Но Толян только сплюнул:

– Совсем оборзел!

– А чё? – вскинулся Максик и сдвинул бейсболку на затылок. – Давно пора!

Жека уже догадался, что друзья замышляют что-то важное, но не стал уточнять, что именно.

6

Преподаватель культурологи, или как ее чаще называли, хренологии, Григорий Петрович Сердякин не находил общего языка ни со студентами, ни с коллегами. Он, скажем так, был в меру занудлив и использовал только проверенные методики. Как и другие преподаватели, он давал уроки по самым разным предметам, кои гордо именовались в расписании «академическими дисциплинами».

Что же еще отличало Григория Петровича от местных профессоров и доцентов? Во-первых, он не орал на шалов-

ливых отроков, как директор Кукушкин, во-вторых, не ставил им одни лишь неуды, как англичанка Лолита, и в третьих, не высмеивал их пубертатные угри, как информатик Матвейч. Но несмотря на всю интеллигентность, тинейджеры особо невзлюбили именно Григория Петровича, коего тут же окрестили Пердякиным.

Может быть, причиной тому была его нечеткая речь (в армии будущему педагогу выбили два передних зуба). Не исключено, что чуткие носы улавливали стойкий запах сердечных капель. Кроме того, он прихрамывал на левую ногу и глядел собеседнику прямо в глаза. В конце прошлого семестра он по приказу начальства поставил всей троице «незачет» по экономической географии. Ни один из трех друзей не смог найти на карте его родной Челябинск. Это невежество Григорий Петрович почему-то принял за московский снобизм и распсиховался на пустом месте.

А всему виной был, на самом деле, его собственный дурной характер.

Когда-то, еще в прошлом веке, обидчивый географ закончил пединститут по специальности «химия и биология» и спустя пятнадцать лет женился на молодой и весьма симпатичной гражданке. Правда, супруга сразу же стала попрекать его низкой зарплатой. Полтора года назад его неперспективную школу закрыли, а с горе-географом стали происходить разные неприятные события.

Сначала у него пропала жена, которая к тому времени обзавелась дипломом менеджера и ипотечным кредитом. Спустя какое-то время, она, правда, сама ему позвонила и предложила развестись по-хорошему, благо теперь ей было где жить с новым спутником жизни. Григорий Петрович, как интеллигентный человек, не стал препятствовать ее будущему семейному счастью, продал свою «однушку» и взял плац-карту до Москвы.

В поезде к нему под села цыганка и нагадала, что в столице его ждет новая любовь и удачная карьера. Челябинский педагог не слишком этому поверил, но отдал вещунье сотню за благую весть. Уже на Казанском вокзале он обнаружил, что вместе с сотней к профессиональной мошеннице каким-то таинственным образом перекечовало и все содержимое его бумажника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.